

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 95

ДВЕСТИ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 9 октября 1947 года, 10 ч 30 м утра
Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Сэр Александр КАДОГАН
(Соединенное Королевство)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции

380 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda/209)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Индонезийский вопрос
  - а) предварительный доклад Комиссии консулов в Батавии от 22 сентября 1947 г (документ S/573)¹,
  - б) Письмо представителя Австралии на имя Председателя Совета Безопасности от 26 сентября 1947 года (документ S/569)²

381 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

382 Обсуждение индонезийского вопроса (продолжение)

По приглашению Председателя Совета Безопасности представитель Индии г-н Пиллай, представитель Нидерландов г-н ван-Клеффенс, представитель Филиппин генерал Ромуло и представитель Индонезийской Республики г-н Палар занимают места за столом Совета Безопасности

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски) 1 августа Совет Безопасности³ принял решение о прекращении огня, о котором говорилось немало, причем, принимая это решение, он, повидимому, основывался на статье 40 Устава Организации Объединенных Наций, в которой предусматривается принятие «тех временных мер, которые он найдет необходимыми или желательными». В этой статье пред-

усматривается также, что «Совет Безопасности должным образом учитывает невыполнение этих временных мер»

25 августа была принята резолюция об оказании добрых услуг⁴ 26 августа была принята резолюция, в которой подтверждался приказ о прекращении военных действий⁵

Совет Безопасности получил от Комиссии консулов в Батавии предварительный доклад от 22 сентября Доклад этот по своему содержанию не является окончательным В нем указывалось, что работа Комиссии еще не закончена В этом предварительном докладе мы находим следующие заявления

«Индонезийцы не признали нидерландской демаркационной линии С этой линии высылались патрули и производились другие действия, которые рассматривались индонезийцами как враждебные Стычки патрулей и стрельба из укрытий не прекращались, несмотря на приказ о прекращении огня

Мы считаем, что приказ о прекращении огня не является вполне эффективным и что жертвы и разрушения продолжают иметь место и что такое положение дел является главным образом результатом ситуации, описанной выше До тех пор пока эта ситуация будет продолжаться, будет невозможно обеспечить что-либо для полного выполнения приказа о прекращении огня

До сих пор мы не смогли еще найти никаких временных практически осуществимых мер, которые обеспечили бы эффективное выполнение приказа о прекращении огня или уменьшение жертв»

3 октября, на нашем 207-м заседании⁶, представитель Австралии внес проект резолюции, который был принят и текст которого приводится в документе S/574 На том же заседании представитель СССР внес проект резолюции, который мы сейчас обсуждаем Таким образом, в настоящее время мы стоим перед вопросом, имеющим непосредственное отношение к обсуждаемому нами предмету Советский проект резолюции, текст которого содержится в документе S/575, гласит следующее

«Совет Безопасности

считает необходимым, чтобы войска той и другой стороны, т е Голландии и Индонезийской республики, были немедленно уведены на свои прежние позиции, которые они занимали до начала военных действий»

¹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год № 91

² Там же № 93

³ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год № 68, 173-е заседание

⁴ Там же № 83.

⁵ Там же, Л. 84

⁶ Там же, № 93

Делегация Соединенных Штатов предполагает, что это предложение было внесено также на основании статьи 40 Устава, иначе говоря, что оно было сделано из соображения, что Совет Безопасности должен принимать во внимание невыполнение временных мер, а именно, приказов о прекращении военных действий. Поэтому мы должны рассмотреть свою позицию в этом вопросе в качестве юридического органа или, по крайней мере, как полужурidического. Прежде всего мы должны выяснить, имеем ли мы право принимать подобный проект резолюции.

В статье 40 предусматривается, что «Такие временные меры не должны наносить ущерба правам, притязаниям или положению заинтересованных сторон». Немедленно же возникает вопрос: имеется ли в Совете Безопасности достаточное доказательство того, что вывод, вытекающий из этого проекта резолюции, равно как и предусматриваемые им действия, в случае их осуществления, не затронут права, притязания или положение заинтересованных сторон? До тех пор пока такого доказательства у нас нет, я считаю, что Совету Безопасности, ни с юридической, ни с логической точки зрения, не следует принимать этот проект резолюции. В этом отношении делегация Соединенных Штатов считает, что такого достаточного доказательства у нас нет. У нас нет никакого основания придти к заключению о необходимости отвода войск обеими сторонами и у нас нет никакого оправдывающего подобное решение доказательства того, что вывод войск не отразится неблагоприятным образом на правах, притязаниях или положении заинтересованных сторон. Другими словами, говоря по возможности проще, я бы сказал, что на основании имеющегося предварительного доклада Совет Безопасности не может предусмотреть последствий отвода войск.

Нам обещали представить дальнейший доклад, но и он может оказаться тоже предварительным. К тому же, мы его еще не получили. Я считаю, что у нас нет достаточных оснований для принятия какого бы то ни было решения. Кроме того, поскольку мы приняли австралийскую резолюцию, Комитет добрых услуг уже имел заседание и выпустил сообщение, гласящее следующее:

«8 октября 1947 года Комитет добрых услуг по индонезийскому вопросу, назначенный на основании резолюции Совета Безопасности от 25 августа 1947 г., провел сегодня в кабинете Генерального Секретаря в Лейк-Соксес совещание в неофициальном порядке. Австралия была представлена министром иностранных дел г-ном Г. В. Эваттом, замещающим судью г-на Керби, назначенного австралийским правительством в качестве своего представителя. Присутствовали также члены Комитета г-н Поль ван-Зееланд от Бельгии и г-н Франк Поттер Грехэм от Соединенных Штатов. Было единогласно постановлено вылететь на место назначения, как только это позволит средства воздушного транспорта.

Первое официальное заседание Комитета состоится в Сиднее, где представителей Бельгии и Соединенных Штатов встретит по их прибытии представитель Австралии. На этом заседании будут приняты дальнейшие решения относительно

организации работы Комитета и, если это представится нужным, установления его постоянного местопребывания.

Г-н Ли сообщил, что Комитет будут сопровождать следующие лица из состава Секретариата: секретарь г-н Т. Г. Нараянан, помощник секретаря г-н Дж. Фостер Коллинс, секретари г-жа Б. Вагнер и г-жа Е. Гесс, устный переводчик г-н Жорж Каминкер».

Следует отметить, что обе заинтересованные стороны, представители которых сейчас находятся среди нас за столом Совета Безопасности, очевидно согласны с тем, что последствия отвода войск были бы серьезными, а это обстоятельство не может не повлиять на решение, которое мы собираемся принять по данному проекту резолюции. Другими словами, принятие этого проекта резолюции сведется к принятию мер, которые будут иметь чрезвычайно серьезные военные, политические и другие последствия. Одна сторона утверждает, что отвод войск повлек бы за собой беспорядки и разрушения, тогда как другая считает, что он привел бы к восстановлению мира. Следовательно, необходимо, чтобы обе стороны, с помощью Комитета добрых услуг договорились бы по этому вопросу.

Было бы неразумно, если бы Соединенные Штаты или Совет Безопасности решили до получения дальнейших материалов и новых показаний, помимо имеющегося у нас предварительного доклада и утверждений обеих сторон, — которые не являются доказательством, — что отвод войск не отразится на правах, притязаниях или положении заинтересованных сторон. При таких обстоятельствах делегации Соединенных Штатов представляется очевидным, что рассматриваемый нами проект резолюции должен быть отклонен.

Г-н ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Представленный нам проект резолюции возвращается к тому, что Совет Безопасности уже отклонил однажды⁷. Принятие этого предложения оказалось бы не более обоснованным сегодня, чем оно было тогда. Наоборот, оно оказалось бы еще менее обоснованным.

В поддержку этого предложения приводится то обстоятельство, что несмотря на неоднократные призывы Совета Безопасности, военные действия прекращены не были. Ответственность за это возлагают на нидерландские власти. На нашем последнем заседании представитель Индонезийской Республики заявил⁸, что представитель Нидерландов не представил доказательства того, что голландские войска подчинились приказу о прекращении огня. Но не следует ли сожалеть, что сам он не счел себя обязанным дать пояснения по поводу ряда точно указанных представителем Нидерландов фактов, которые были подтверждены документами, достоверность которых никто не оспаривал. В качестве примера я могу указать на письменные инструкции⁹, которые были выпущены уже после повторного обращения Совета Безопасности, в этих инструк-

⁷ См. Официальные отчеты Совет Безопасности, второй год № 68 173-е заседание.

⁸ Там же, № 94.

⁹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год № 93.

циях приказывалось снова занять Сурабайю, город, который был в руках Нидерландов еще до начала военных операций

Что, собственно, значит предложение увести войска Нидерландов и Индонезийской Республики? Если бы это предложение было принято, то вслед за его принятием последовало бы общее продвижение вперед вооруженных сил Индонезийской Республики. Но в ходе дискуссии представитель Нидерландов представил документы, которые производят впечатление. Повидимому еще не настало время для того, чтобы Совет Безопасности высказался по их содержанию. Однако то, что нам известно о создавшемся положении, говорит о серьезности связанных с ним опасностей и о необходимости действовать с величайшей осторожностью, если мы хотим избежать ухудшения положения и хотим вместо того его улучшить, если мы не хотим увеличить страдания и разрушения, которым подвергаются народы всех рас, живущие в Индонезии.

К тому же, консула извещают нас, что дней через десять они пришлют нам подробный доклад, о котором их просили, имеющийся же у нас доклад является лишь предварительным. Как это отметил представитель Китая на нашем прошлом заседании, было бы благодарнее дождаться основного доклада, чтобы быть в состоянии ознакомиться с выводами людей, находящихся на месте. Со своей стороны я считаю, что Совет Безопасности поступил бы с прискорбным легкомыслием, если бы он принял новые решения, чреватые последствиями, не приняв при этом во внимание результаты расследования, которое он сам затеял, и даже без предварительного ознакомления с этими результатами. Но повидимому некоторые члены Совета Безопасности считают, что Совету нет нужды осведомляться о том, каково на самом деле положение. Они, повидимому, заранее считают, что вся вина лежит на Нидерландах.

На предыдущем заседании¹⁰ представитель Соединенных Штатов уже осудил подобный подход. Со своей стороны он высказал сомнения, в состоянии ли власти Индонезийской Республики справиться с вооруженными отрядами и бандитами, терроризирующими население в этих беспокорных районах.

Документы, представленные Совету Безопасности представителем Нидерландов, равно как и заявления, которые были сделаны на нашем двадцати седьмом заседании, показывают, насколько обоснованы были эти сомнения. Документы, о которых идет речь, исходят не только от нидерландских властей, но также от индусских и китайских общин, а также от представителей самой Индонезийской Республики. В них сообщается не только о грабежах и разрушениях, но также об убийствах, калечении и о постоянных призывах к насилию.

На нашем последнем заседании представитель Китая говорил об этих фактах как о неоспоримых. Хотя жертвами их оказались многие его соотечественники, но несмотря на это речь его

отличалась великодушием, которое делает ему честь.

Представитель Китая считает, что все эти ужасные эксцессы являются результатом отсутствия власти в Индонезийской Республике. По его словам, индонезийские политические лидеры не смогли добиться уважения к порядку, они не меньше нас сожалеют о происходящих злодеяниях.

Представитель Китая утверждает, что среди этих политических лидеров есть люди, которыми могла бы гордиться любая страна. Я вполне согласен с ним. Если бы мы сомневались в их намерениях, то нам бы пришлось отчаиваться в возможности мирного урегулирования положения. Но одних добрых намерений недостаточно. Для их осуществления необходимы авторитет и поддержка.

Наладить жизнь нового государства — дело нелегкое. Для тех, кто приступает к выполнению подобной задачи, не легко устранить факторы анархии и беспорядка, которые угрожают успеху их работы. В этом и заключается основная трудность вопроса, перед которым стоит Совет Безопасности, и в этом-то заключается и причина того, что Совет Безопасности должен тщательно ознакомиться с представленными ему фактами и документами, в том числе и с теми, о которых сообщат нам консула.

Рекомендации, выносимые Советом Безопасности, окажутся бесполезными, если он при этом не учтет условия, необходимые для их осуществления.

Я резюмирую сказанное. Совет Безопасности принял немедленные меры, которые, по его мнению, требовались обстоятельствами. Если бы, предвосхищая ожидаемую информацию, он принял непродуманные и явно внушенные одной из сторон решения, то этим он серьезно подорвал бы свой авторитет.

Те, кто хотел бы следовать этому пути, создали бы впечатление, что они совсем не хотят дальнейшего разъяснения вопроса и что им безразлично, получали ли они таковое или нет. Со своей стороны, делегация Бельгии отказывается таким образом понимать стоящую перед Советом Безопасности задачу. Задача эта состоит в том, чтобы способствовать осуществлению законных стремлений многонационального населения Индонезии в духе добросовестного сотрудничества.

На нашем последнем заседании представитель Индонезийской Республики выразил уверенность, что зашедшие в Комитет добрых услуг три члена Совета Безопасности оправдают возложенное на них доверие. От имени нашей страны я выражаю ему благодарность. Я хочу заверить его, что, поскольку дело касается нас, мы, со своей стороны с полной объективностью и с полным сознанием своей ответственности, сделаем все, чтобы добиться взаимного согласия и примирения интересов.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*). Я просил слова не для того, чтобы возражать предыдущим ораторам. В своем выступлении 3 октября я сказал все, что считал своим долгом сказать, чтобы разъяснить, почему совершенные индонезийцами акты насилия, о ко-

¹⁰ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год X 84, 195-е заседание.

торых говорится в предварительном докладе Комиссии консулов, помешали нам выполнить предложение Совета Безопасности прекратить военные действия с той точностью, с которой мы этого хотели. Я объяснил также, почему мы считаем проект резолюции, представленный СССР Совету Безопасности, неприемлемым для всех, кому дороги интересы гражданского населения Явы и Суматры. По этим двум вопросам мне прибавить нечего.

Я хотел бы отметить только два пункта. Первый касается роли в этом начальников наших вооруженных сил и поведения наших солдат в Индонезийской Республике. Чистая выдумка утверждать, как это сделал г-н Палар на последнем заседании, что начальники наших вооруженных сил оказывали давление на правительство Нидерландов. До 10 июля текущего года я имел честь состоять членом этого правительства, и мне в точности известно, что именно произошло. Военные начальники никогда не ставили правительство в трудное положение, и г-н Палар, который до 21 июля был членом нидерландского парламента — не парламента голландской Ост-Индии, а парламента Нидерландов — и который был выбран в Нидерландах избирателями, знает очень хорошо, что в Нидерландах приоритет правительства над армией является основным догматом. Может быть начальники вооруженных сил и считали, что рано или поздно придется начать военные действия, но это далеко не то же самое, что оказывать давление на правительство.

Я хотел бы также ревниво защитить репутацию наших солдат. Они строго выполняли полученные приказы, отличались образцовым поведением, и следует отметить, что г-н Палар, для того чтобы привести что-либо рассчитанное на создание неправильного впечатления о поведении голландских солдат, должен был сослаться на факты, которые, по его собственному признанию, происходили еще в прошлом году и притом в другом районе, а именно, в Восточной Индонезии. Я не знаю, каковы эти факты, не имеющие отношения к нашему вопросу, и я ограничусь только замечанием, что эти утверждения не имеют никакого отношения к вопросу, стоящему на повестке дня.

Впрочем, достаточно этих обвинений и контр-обвинений. Мне представляется, что мы посвятили достаточно внимание предварительному докладу консулов, и я предполагаю, что Совет Безопасности решит теперь дожидаться более подробного доклада. Кроме того, я думаю также, что Совет Безопасности теперь уже достаточно ознакомился с фактами, имеющими отношение к обсуждаемому нами вопросу, чтобы вынести решение по советскому проекту резолюции.

Поэтому я перехожу ко второму пункту, а именно, к пожеланию, чтобы наши прения закончились в более конструктивном духе. Китайский представитель сказал, что у него создалось впечатление, будто бы я хочу осудить всю Индонезийскую Республику. Я не думаю, что после всех моих выступлений, начиная с 31 июля, могло остаться какое бы то ни было сомнение в том, что мы не только не хотим осудить Республику, но, наоборот, — и в протоколах можно найти мои неоднократные высказывания в этом смыс-

ле, — что у нас нет никаких принципиальных возражений против Республики как таковой. Мы надеялись, что сможем сотрудничать с Республикой, чтобы обеспечить для Явы и Суматры, как и для остальной Индонезии, счастливое и благополучное будущее на началах свободы и полного самоуправления. И мы все еще продолжаем надеяться, что это окажется возможным на благо всех заинтересованных сторон. В Республике имеется много превосходных людей как в правительстве, так и вне его, и на них-то мы и возлагаем свои надежды.

Наши надежды поддерживаются следующим обстоятельством. С начала этого столетия в политической жизни Индонезии имелось два течения. Одно из этих течений стремилось к установлению демократического правительства в западном понимании этого слова. Течение это зародилось не в Индонезии, оно зародилось в Нидерландах. Именно мы, голландцы, в начале текущего столетия заложили в Индонезии основы демократического правительства в понимании Запада. Я прошу Совет Безопасности вспомнить, что мы не только не были против этого, но что это была наша инициатива, а не инициатива индонезийцев. За последующие годы был достигнут значительный прогресс в этом направлении. Восточная Индонезия и Борнео имеют теперь демократические учреждения, как они понимаются в странах Запада, и мы надеемся, что в самой Республике эти демократические учреждения исчезли лишь временно.

Другое течение, господствовавшее в политической жизни Индонезии с начала этого столетия, это движение против колониальной системы и за независимость. Это течение зародилось отчасти в Индонезии, отчасти в Нидерландах. Относительно принципа независимости мы были в полном согласии. Существующие разногласия в мнениях были не принципиального характера и касались только срока, способов и средств осуществления независимости страны. Война лишь ускорила развитие этого движения, которое мы искренне поддерживали.

Между Нидерландами и Индонезией существовало полное согласие относительно целей, и такое положение продолжалось вплоть до начала войны. В Индонезии царил мир и порядок. На 12-м заседании Совета Безопасности, состоявшемся 7 февраля 1946 года в Лондоне, я сказал следующее:

«Нам не нужно было ни войск, ни армии для поддержания порядка в Индонезии. Для этого у нас была своя полиция. У меня здесь имеются выборки из статистических данных о Нидерландской Ост-Индии, относящиеся к 1940 году, цифры показывают, что в стране этой — которая, если ее перенести на карту Европы, простирается от Западной Ирландии до Кавказа — в полиции насчитывается всего 1 100 европейцев и около 28 000 индонезийцев»¹¹

Такое согласие между Нидерландами и Индонезией относительно целей является хорошим предзнаменованием для работы Комитета трех

¹¹ См. Официальные отчеты Совет Безопасности, первый год первая серия N 1.

Мы с готовностью пошли навстречу желаниям Восточной Индонезии и Борнео и дали им полное самоуправление. Можно ли предположить, что мы отказали бы Яве и Суматре в том, что мы согласились дать Восточной Индонезии и Борнео? Вопрос этот не нуждается в ответе. Неудивительно, что мы возражаем против утверждений, будто бы именно мы являемся преградой на пути к осуществлению национальных стремлений Индонезии.

Я еще раз высказываю надежду, что Комитет трех скоро начнет свою полезную работу, и со своей стороны могу обещать ему наше полное сотрудничество.

Генерал РОМУЛО (Филиппины) (*говорит по-английски*) Прежде всего я хочу выразить свою благодарность Председателю за предоставление им мне слова.

Когда наше правительство обратилось к Совету Безопасности с просьбой разрешить ему принять участие в обсуждении индонезийского конфликта, оно руководствовалось только одним соображением: способствовать скорейшему прекращению военных действий и возобновлению мирных переговоров, которые были прерваны с началом военных действий. Несмотря на брожение среди населения Филиппин, наше правительство ни раньше, ни теперь не стремилось и не стремится принять участие в том, что в лучшем случае может оказаться бесплодной попыткой определить виновника открытия военных действий. Поэтому в своем первом и до сих пор единственном заявлении, с которым я выступил в Совете Безопасности от имени нашего правительства¹², я защищал положение, согласно которому Совет Безопасности вполне компетентен заниматься этим конфликтом. Я с удовлетворением отмечаю, что мнение это разделяется большинством членов Совета.

По крайней мере это можно заключить на основании всех решений, принятых до сих пор Советом, в том числе и на основании приказа о прекращении огня, создания Комиссии консулов, учреждения Комитета трех и, наконец, поручения Комитету немедленно приступить к работе.

Хотя наше правительство считает, что решения эти не вполне отвечали серьезности положения, и предпочло бы более положительные меры для восстановления мира и облегчения возобновления переговоров, но мы с удовлетворением отмечаем, что Совет Безопасности решил сохранить этот вопрос на своей повестке дня до тех пор, пока не будут соблюдены требования справедливости и безопасности. В этом отношении мы разделяем вполне понятное чувство удовлетворения, которое выразила здесь индонезийская делегация в связи с тем фактом, что ее страна первая в истории всех стран, вышедших из колониального положения, получила возможность изложить свои претензии перед таким высоким международным органом, каким является Совет Безопасности, тогда как в девятнадцатом веке подобный конфликт был бы замат под тем предлогом, что дело идет о простой «колониальной войне» или, пользуясь более евфемистическим

выражением, которым пользовались недавно, говоря о желательности замат индонезийский конфликт, о простом «полицейском вмешательстве».

Предварительный доклад Комиссии консулов в Батавии был уже тщательно рассмотрен Советом. Повидимому все согласилось с тем, что здесь мы имеем дело с нарушением приказа о прекращении огня. В докладе говорится, что продвижение передовых отрядов голландцев в результате их наступления, продолжавшегося с 20 июля по 4 августа, оказалось самым значительным за все время военных операций и что в занятых голландцами зонах войска приступили к операциям «по ликвидации очагов сопротивления». Что же касается индонезийцев, в докладе сообщается, что республиканцы не признали демаркационной линии и что там, где находятся индонезийские войска, в районах между и позади передовых отрядов происходят беспорядки, грабежи, убийства и столкновения между патрулями.

Таково положение, которое, по мнению Комиссии консулов, делает невозможным строгое выполнение приказа о прекращении огня. Таково положение, улучшить которое намерен советский проект резолюции, предлагающий вывод обеими сторонами войск на места, которые они занимали до начала военных действий.

Все мы прекрасно понимаем, сколь трудно было бы для правительства Нидерландов уступить хотя бы часть территории, занятой с боя голландскими войсками. Это было бы для них невыгодно, и, судя по тону замечаний, сделанных здесь представителем правительства Нидерландов, моим уважаемым другом г-ном ван-Клеффенсом, было бы не по вкусу его правительству. Г-н ван-Клеффенс предупредил Совет, что подобный вывод войск приведет к хаосу в завоеванных и оккупированных районах, который выразится кровавыми репрессиями со стороны индонезийских войск против тех, кто сотрудничал с голландскими властями.

По всей справедливости следует признать, что такая опасность существует. Однако мы считаем, что ее несколько преувеличивают. У нас на Филиппинах было довольно похожее положение во время японской оккупации. И хотя несправедливые репрессии, о которых здесь упоминалось, действительно имели место, но к ответственности привлекались главным образом те, кто занимался шпионажем в пользу захватчиков или принимал активное участие в военных действиях против своего народа. Для таких лиц на всех языках имеется определенное название, как и одинаковое во всех странах наказание за это тягчайшее преступление.

Я говорю о положении в моей стране в то время, когда там наблюдалось полное отсутствие законных властей и когда там свирепствовала война. В Индонезии иное положение, так как военные действия там, по крайней мере частично, прекращены. Эта проблема остается на рассмотрении Совета Безопасности, который сможет внимательно следить за развивающимися событиями. В случае отхода войск, обе стороны, как Нидерланды, так и Индонезийская Республика, и в особенности последняя будут находиться перед судом общественного мнения и вынуждены будут проявить чрезвычайную добросовестность.

¹² См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 77.

и исключительное уважение к принятым на себя обязательствам

Критическим моментом проблемы увода войск представляется как будто вопрос о том, желают ли и способны ли власти Индонезийской Республики принять на себя ответственность, вызываемую такого рода решением. Готовы ли они заверить Совет, что возможные эксцессы, о которых здесь упоминалось, будут избегнуты? Смогут ли эти власти проявить необходимую умеренность и осуществить контроль над действиями своих войск и своих последователей, если им будет предоставлено для этого достаточно времени и возможность так поступать?

Если они желают принять на себя такую ответственность, то я полагаю, что предложенный проект увода войск может представиться вполне разумным. Однако можно добавить, что такого рода директивы следует преподать только после принятия необходимых мер предосторожности и после того как Совет вполне убедится в том, что за этим не последуют предсказываемые здесь хаос и кровопролитие. Для этого я бы предложил, чтобы Совет, вместо того чтобы прямо издать такой приказ, обратился в Комитет трех с предложением на месте изучить и обсудить всю проблему отхода войск и затем представить надлежащие рекомендации. Я полагаю, что Комитет, если он того пожелает, мог бы обратиться с рекомендацией к сторонам непосредственно, но мне кажется более желательным, чтобы инициатива по принятию столь важного решения и ответственность за его принятие оставались на Совете Безопасности в его полном составе.

Допуская возможность репрессий в результате отхода голландских войск, мы в то же время не можем согласиться с высказываемым предположением, что такого рода репрессии будут в какой бы то ни было степени хуже тех беспорядков, которые происходили и все еще происходят в настоящее время. С точки зрения гуманности перед Советом стоит выбор между бесконечно продолжающимися боями в виде столкновений патрулей, снайперством и действиями партизан, каковые действия нельзя признать бескровными операциями, и надлежаще организованным отходом войск, каковая операция может вызвать или не вызвать дальнейшего кровопролития, в зависимости от тех мер предосторожности, которые Совет может обсудить и провести до вывода войск и во время фактического выполнения этой операции. Можно думать, что в то время как первая альтернатива будет служить лишь к продлению на долгое время невозможного положения, вторая альтернатива имеет по крайней мере то достоинство, что в ней, несмотря на связанный с этим риск, предлагается выход из создавшейся дилеммы.

В заключение, я хочу вкратце коснуться заявления, сделанного представителем Нидерландов на 207-м заседании. Он очень много говорил о зверствах. Не высказывая никаких сомнений в том, что некоторые зверства имели место, и насколько не оправдывая таковые, я только скажу, что война или революция без злодеяний является не правилом, а скорее исключением. Я говорю об этом опять, основываясь на опыте Филиппин, находившихся триста лет под испанским

владычеством, сорок лет под властью Соединенных Штатов и три года под японским владычеством. В течение всего этого периода наш народ сто раз восставал с оружием в руках против иностранных властителей, т. е. в среднем один раз каждые три года. Иностранцы располагали, как это было всегда, преимуществом в вооружении и снаряжении, как как, подобно плохо вооруженным индонезийцам сегодняшнего дня, мы имели в нашем распоряжении лишь ножи и бамбуковые копья, с которыми мы выступали против их маузеров, автоматов, пушек, танков и воздушных бомбардировщиков. В течение всего этого времени борьба была неравной, так же как и неравной является борьба между индонезийцами с их бамбуковыми копьями и нидерландскими войсками с их бомбардировщиками.

Можно удивляться тонкостям языка, позволяющего называть зверствами акты отчаяния плохо вооруженного народа, ведущего борьбу за свободу на своей собственной территории, но не применять этого выражения к намеренным действиям народа, вооруженного пушками, танками и бомбардировщиками, против другого народа, вооруженного главным образом только бамбуковыми копьями. Нам говорят, что последний способ является цивилизованным способом ведения войны.

Говоря о нашем восстании против Испании, я несколько не забываю о том, что великий свободолюбивый народ Нидерландов первым подал пример борьбы против иностранного агрессора и, в данном случае по интересному совпадению, также против Испании.

Знаменитый писатель шестнадцатого столетия писал «Война представляется настолько диким явлением, что она свойственна скорее зверям, а не людям. Это явление настолько отвратительно, что поэты приписывают его происхождение фуриям, настолько тлетворно, что оно развращает нравы всех людей». «Развращает нравы всех людей», а не некоторых людей, по словам Эразма Роттердамского, писавшего в Голландии.

Принимая во внимание, что эксцессы во время войны всегда носят двусторонний характер, было бы, конечно, странно предполагать, что эксцессы происходили только с индонезийской стороны. Допуская, поэтому, в настоящее время возможность с обеих сторон такого рода эксцессов в их вооруженной борьбе, и так как Совет должен интересоваться возможностью эксцессов в будущем, а не теми, которые имели место в прошлом, я считаю, что Совет поступит совершенно правильно, обратившись к обеим сторонам с призывом прекратить какую бы то ни было разжигающую пропаганду, провокацию и репрессалии, а также предложив им освободить во имя гуманности заложников и иными способами создать условия, могущие способствовать примирению. Генеральная Ассамблея обратилась с такого рода призывом к сторонам в палестинском вопросе. Независимо от результатов такого обращения, было бы во всяком случае полезно, чтобы Совет в данном вопросе проявил аналогичную инициативу, предоставив добросовестности и здравому смыслу обеих сторон альтернативу подчинения или неподчинения этому призыву.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я хотел опять обратить внимание Совета Безопасности на то, что, как только ставится вопрос об обсуждении положения в Индонезии, представитель Голландии, и не только представитель Голландии, но и другие, пытаются ставить вопросы, которые отвлекают внимание Совета Безопасности от основного вопроса — от наличия голландской агрессии в Индонезии, в результате которой и сложилось положение, заслуживающее рассмотрения Советом Безопасности

Г-н ван-Клеффенс почти каждый раз в своих заявлениях ставит такие вопросы, как беспорядки в некоторых районах Индонезии, некоторые элементы насилия, которые имеют место и которые, как известно, являются атрибутом войны во все времена и во всяком месте, где она происходит Г-н ван-Клеффенс ставит и ряд других вопросов, которые по существу не должны привлекать внимания Совета Безопасности и должны решаться попутно с решением основного вопроса о том, каким образом ликвидировать последствия, вызванные вооруженным нападением Голландии на Индонезийскую Республику

Именно потому, что представитель Голландии и представители некоторых других государств ставят вопросы, которые по существу не должны обсуждаться на заседании Совета Безопасности, так как они отвлекают внимание от основного вопроса, я считаю необходимым опять поставить в центр внимания основной вопрос, вопрос о том, как исправить создавшееся в Индонезии положение и защитить законные и жизненные интересы индонезийского народа, оградив его от голландской агрессии

Мы сейчас имеем сообщение консулов О чем говорит это сообщение? Оно говорит о том, что положение в Индонезии остается все еще тревожным, потому что военные действия продолжаются, и что решение Совета Безопасности от 1 августа о прекращении военных действий не выполняется Разумеется, оно не выполняется — и об этом всем известно — потому что правительство Голландии игнорирует решение Совета Безопасности Да голландское правительство и не скрывает, что оно игнорирует это решение Прежде чем Совет Безопасности вынес такое решение, нам было прямо и официально заявлено от имени правительства Голландии о том, что оно не намерено выполнять такое решение Совета Безопасности, с которым оно не согласно, что оно будет действовать односторонним путем

Надо отдать должное представителям правительства Голландии, как и голландскому правительству, что в этом отношении они сдержали данное обещание Но это именно создало положение, которое требует вмешательства и, по мнению советской делегации срочного и решительного вмешательства со стороны Совета Безопасности, чтобы исправить создавшееся в Индонезии положение

Раз существует такое положение, когда решение Совета Безопасности о прекращении военных действий не выполняется, это значит, что Совет должен принять какое-то другое решение, которое, по крайней мере, позволило бы выполнить решение Совета от 1 августа

С этой целью я и внес, по поручению советского правительства, предложение об отводе войск обеих сторон на те позиции, которые они занимали до начала военных действий Я уже указывал на то, что, вообще говоря, было бы вполне обоснованным предложить отвести только голландские войска на те позиции, которые они занимали до начала военных действий в качестве временной меры Советское же предложение предусматривает отвод войск обеих сторон, голландских и индонезийских войск К сожалению, Совет Безопасности с этим предложением не согласился, и в результате создалось положение, при котором правительство Голландии продолжает военные действия на территории Индонезийской Республики, чего не скрывают и голландские представители от Совета Безопасности

Конечно, нам приводят доводы, что голландские войска предпринимают соответствующие меры, т е наступают и оккупируют новые районы, потому что якобы имеет место сопротивление индонезийцев, которое сопровождается насилиями и т д, и т п Как будто есть где-то сопротивление оккупантам, которое не сопровождается насилиями Я бы хотел знать, где и когда имело место такое явление?

Каждый раз здесь приводятся примеры о том, что китаЙцы страдают больше всего в Индонезии Непонятно, почему в Индонезии больше всего страдают китаЙцы, а не индонезийцы, которых, повидимому, не принимают в расчет Индонезийцев, как видно, можно расстреливать с самолетов, пушек, пулеметов и не считать, что это означает продолжение военных действий, начатых Голландией против индонезийского народа

Я указывал уже на то, что голландское правительство, конечно, не действовало бы таким образом, как оно действовало в Индонезии, если бы оно не чувствовало активной и последовательной поддержки со стороны других государств, которые фактически поощряют действия Голландии в Индонезии

Сегодня мы заслушали сообщение представителя Соединенных Штатов г-на Остина, который пытался нам доказать, что отвод войск обеих сторон не должен иметь места, так как такая мера панесла бы ущерб правам и притязаниям заинтересованных сторон, причем он ссылался на статью 40 Устава, где говорится о временных мерах, которые Совет Безопасности может предпринять, для того чтобы не допустить ухудшения ситуации Г-н Остин пытался доказать, что отвод войск означал бы незаконные мероприятия, наносящие ущерб Голландии

Я поэтому хочу обратить внимание Совета Безопасности на то, что подобный довод представителя Соединенных Штатов является несостоятельным хотя бы уже потому, что речь как раз идет о том, как выполняется временная мера, предпринятая Советом Безопасности, т е как выполняется решение о прекращении военных действий

Мы знаем, что это решение не выполняется и что перед Советом Безопасности следовательно стоит задача, какие дальнейшие меры предпринять для того, чтобы исправить положение Значит, решение Совета, которое мы должны при-

нять, уже не есть просто временная мера, оно должно быть решением, которое обеспечило бы выполнение предыдущего решения о прекращении военных действий, которое действительно можно было бы рассматривать в качестве временной меры. Так что ссылка представителя Соединенных Штатов на статью 40 является неуместной, ибо она ничего не доказывает, а если доказывает, то как раз обратное, а именно, что Совет Безопасности должен предпринять меры для того, чтобы не ставить одну сторону в неблагоприятное положение по отношению к другой при урегулировании вопросов, вытекающих из ситуации, сложившейся в Индонезии.

То, что нам пытаются навязывать представители некоторых держав, в частности представитель Соединенных Штатов, с полного разумеется согласия представителя голландского правительства, — это есть в высшей степени несправедливый подход к решению этого вопроса, так как нам предлагается, чтобы переговоры о посредничестве, для ведения которых был образован специальный подкомитет трех, — велись в таких условиях, когда голландские войска оккупировали значительную часть территории Индонезии, быть может большую часть территории, во всяком случае важнейшие экономические и стратегические районы. Ясно, что вести переговоры в таких условиях, это равносильно тому, что заставить вести переговоры одного человека с другим, который занес свой меч над головой противоположной стороны. Ясно, что одна из таких сторон находится в более благоприятном положении, чем другая сторона.

Нужно признать, что решения, которые принимал Совет Безопасности до сих пор, не являлись эффективными и не могли быть эффективными, потому что основные вопросы обходились. Такой вопрос, как вывод войск и отвод войск обеих сторон на прежние позиции, не был решен должным образом. В результате голландские войска остались на оккупированных территориях со всеми вытекающими отсюда последствиями для хода переговоров между голландским и индонезийским правительствами. Отсюда следует, что Совету Безопасности необходимо предпринять эффективные меры и исправить, как я уже указал, создавшееся в Индонезии положение.

Мы, конечно, не можем согласиться со всякого рода необоснованными доводами, которые приводил здесь г-н ван-Клеффенс, вроде довода о том, что голландские войска ведут себя примерно в Индонезии, что голландские солдаты являются образцом примерного поведения. Я не знаю, с каких пор можно назвать примерным поведение войск, которые оккупировали чужую территорию, которые держат эту чужую территорию. Ясно, что это не согласуется с элементарным представлением о справедливости. Вероятно, такие аргументы предназначены опять таки для того, чтобы отвлечь внимание Совета Безопасности от основного вопроса, который поставлен в связи с ситуацией, возникшей в Индонезии, — от вопроса о том, как устранить результаты голландской агрессии и должным образом оградить интересы Индонезийской Республики.

Вообще я должен обратить внимание Совета Безопасности на тот факт, что при рассмотрении индонезийского вопроса обходится основной вопрос, вопрос о том, что мы имеем дело с вооруженным нападением Голландии на Индонезийскую Республику и что Совет Безопасности, на котором лежит основная задача по поддержанию международного мира, должен предпринять меры для того, чтобы восстановить мир в этой части земного шара.

Тем не менее, когда представитель Советского Союза и представители некоторых других стран, равно как и представитель Индонезийской Республики, ставят об этом вопрос, находятся такие люди, которые протестуют против того, что обвиняют Голландию в агрессии. Нам прямо было так и заявлено на одном из заседаний Совета Безопасности¹³ представителем, например, Соединенных Штатов, что он протестует против того, чтобы называли Голландию виновной стороной. Значит выходит, что Совет Безопасности не имеет даже смелости заявить, что в ситуации, создавшейся в Индонезии, виновна Голландия и голландское правительство, которое стало на путь агрессии. Именно в такой атмосфере мы обсуждаем в Совете Безопасности индонезийский вопрос.

От представителя Советского Союза и некоторых других стран требуются усилия доказывать, что Голландия является виновной, а Индонезийская Республика является невинной, причем мы встречаем еще протесты и возражения, и такое утверждение считают несправедливым. Обсуждение вопроса в такой атмосфере я мог бы назвать комедией, если бы она не имела своей трагической стороны, ибо речь идет о войне, которую Голландия ведет против индонезийского народа.

Почти на каждом заседании, на котором мы рассматриваем индонезийский вопрос, нас все еще спрашивают «кто виноват и кто прав». Как будто не ясно, кто виноват и кто прав. Как будто для того, чтобы выяснить, кто виноват и кто прав, — Голландия или Индонезийская Республика, нужно ожидать заключений специального комитета грех, как будто не является очевидным основным факт, что Индонезийская Республика стала жертвой вооруженного нападения со стороны Голландии.

Пожалуйста, обратите внимание на язык, которым говорит представитель голландского правительства. Почти в каждом заявлении он говорит о том, что голландские войска оккупировали территорию Индонезийской Республики, что они навоят там порядок, что индонезийское правительство фактически не имеет возможности осуществлять там свою власть, и некоторое время тому назад г-н ван-Клеффенс прямо заявил, что голландские войска продолжают наступление и что недалек тот момент — если Голландии не будут мешать — когда голландские войска оккупируют всю территорию Индонезийской Республики и будут хозяевами положения. Так может говорить представитель правительства, который совершенно не встречает никакого сопротивле-

¹³ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, второй год, № 84, 195-е заседание.

ния в своих агрессивных планах, более того, который получает полную поддержку в Совете Безопасности

Здесь представитель Бельгии пытался оправдывать позицию, занятую представителем Голландии и некоторыми другими державами, которые защищают Голландию в этом деле Он задал вопрос — что означал бы вывод войск? — и сам же ответил на этот вопрос, что вывод войск повлек бы за собой разного рода эксцессы и насилие со стороны индонезийцев

Это повторение тех же необоснованных доводов г-на ван-Клеффенса для того, чтобы оправдать пребывание голландских войск на территории Индонезии и навязать Индонезии, индонезийскому народу кабальные условия, выгораживая Голландию и ставя в невыгодное положение Индонезийскую Республику

Конечно, здесь имеет значение и то обстоятельство, что Индонезийская Республика является новорождающимся восточным государством Это государство не имеет пока еще влияния в международных делах, потому что оно как следует еще не вышло на дорогу полной независимости и не заняло достойного места в семье других миролюбивых народов, но индонезийский народ, Индонезийская Республика ведут борьбу за свою независимость Это вынужден был признать, например, представитель Китая В своем заявлении он указал, что борьба, которую ведет индонезийский народ, есть борьба, направленная на завоевание независимости Однако, к сожалению, я должен констатировать, что я, как советский представитель, ожидал более активной поддержки интересов Индонезийской Республики со стороны представителя Китая Я ожидал также более активной поддержки интересов индонезийского народа со стороны представителей Филиппин Мне кажется, что для стран, особенно для тех стран, которые сами хотят выбиться на дорогу независимости, особенно есть основание считаться с коренными, национальными и жизненными интересами индонезийского народа, который поднял знамя борьбы за свою независимость и которому, как я уже сказал, мешают получить достойное место среди других народов мира

Несколько слов я должен сказать о самом докладе консулов На одном из предыдущих заседаний Совета¹⁴ я уже указывал на то, что сообщение консулов, — являясь полезным с той стороны, что оно ставит перед Советом Безопасности вопрос о ненормальности сложившегося в Индонезии положения, — является все же кривым зеркалом, так как консулы своеобразно поняли свою миссию Они повидимому считают, что они имеют право разбираться и давать Совету Безопасности заключения о том, кто виноват — Индонезийская Республика или Голландия — в результате ситуации, создавшейся в Индонезии Вместо того чтобы информировать Совет Безопасности наиболее точно и объективно о положении, сложившемся в Индонезии, они дают заключения, в которых прямо указывается на то, что индонезийцы упорный народ, так как они

¹⁴ См. Официальные отчеты Совет Безопасности, второй год, № 93

проводят политику поджогов и беспорядков, включая грабежи, убийства, особенно опять-таки китайцев Здесь содержится скорее обвинение против индонезийцев, нежели против действительного виновника создавшегося в Индонезии положения — голландского правительства Хороший объективный подход со стороны консулов!

Или возьмите другое утверждение консулов, которое тоже звучит как обвинение в отношении индонезийцев В докладе сказано индонезийцы не приняли голландскую демаркационную линию Как будто индонезийцы обязаны принимать демаркационную линию, которая навязывается оккупантами, пришедшими в их дом и установившими эту демаркационную линию Это называется объективным подходом комиссии консулов

При обсуждении предложения о создании этой комиссии консулов¹⁵, я уже обращал внимание на то, что мы не можем положиться на эту комиссию консулов, так как мы не считаем, что по своему составу эта комиссия может дать объективные сведения о положении на территории Индонезии Эта комиссия в основном составлена из представителей стран, которые защищают голландское правительство Это — основная причина Я не касаюсь персональных качеств людей, из которых составлена эта комиссия Меня это мало интересует Во всяком случае, положение должно быть исправлено консулы должны правильно понимать свою задачу, точно информировать Совет Безопасности о положении, чтобы облегчить Совету принять соответствующее решение

В заключение я хочу выразить надежду, что будет принято советское предложение об отводе войск обеих сторон на позиции, которые они занимали до начала военных действий, ибо принятие этого предложения будет опять-таки означать, что Совет Безопасности или, точнее, что большинство Совета Безопасности обходит основные вопросы, которые необходимо решить, выгораживая виновника создавшегося в Индонезии положения, выгораживая голландское правительство Только такой вывод можно будет сделать, если советское предложение не будет принято

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)

У меня записано еще три оратора Вероятно это еще не окончательный список Я думаю, что достаточно ясно, что ввиду позднего часа мы очевидно не сможем закончить рассмотрение этого вопроса на нашем утреннем заседании

Наша работа протекает с досадной медленностью, но с этим ничего не поделаешь Мне сказали, что Совет сможет продолжать обсуждение этого вопроса в субботу, т. е. 11 октября Мы можем рассчитывать на получение так называемого полного доклада Комиссии консулов 15 октября

Я хотел бы знать, не считают ли члены Совета, что было бы разумнее подождать еще всего лишь несколько дней до получения нами полного доклада, вместо того чтобы продолжать вести крайне расплывчатые прения и принять решение быть может накануне получения этого доклада,

¹⁵ См. Официальные отчеты Совет Безопасности, второй год, № 82 193-е заседание

в котором возможно будет дано несколько иное освещение создавшегося положения

Лично я склоняюсь к тому, что было бы разумнее подождать получения доклада. Мы в таком случае сможем обсудить этот вопрос с полным знанием положения по данным представленного доклада. Я надеюсь, что Совет согласится прекратить теперь заседание. Я думаю, что почти все мы должны присутствовать на других заседаниях или выполнять иные обязательства.

Я предоставляю членам Совета решить вопрос о том, что они предпочитают собраться утром в субботу или подождать получения на будущей неделе полного доклада.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Моя делегация поддерживает мнение Председателя о прекращении заседания теперь. Однако по вопросу о нашем следующем заседании мы предпочитаем первое из его предложений. Мы надеемся, что наше следующее заседание будет назначено Председателем возможно раньше, скажем, в субботу утром.

Делегация Австралии желает либо внести поправку к резолюции СССР, либо представить свой текст резолюции.

Положение таково, что мы не должны более ждать получения доклада, который становится чем-то мифическим. Этот доклад был нам обещан в сентябре. Прошло шесть недель со времени утверждения Комиссии консулов Единственно, что нами от них получено — это доклад, который, по мнению моей делегации, является совершенно неудовлетворительным. Я лично прочел этот доклад чуть не десять раз, пытаюсь понять его содержание.

Тем не менее, из информации, полученной от наших консульских чинов, австралийская делегация знает, что расследование на месте было фактически закончено Комиссией консулов более трех недель тому назад. Мы также знаем, что, как это здесь говорилось, составление доклада

было закончено 30 сентября. Однако произошли задержки. Наш представитель употребил более резкое слово, чем «задержка». Так как у нас нет никаких указаний на время получения этого доклада, то мне кажется, что это ожидание может продолжаться бесконечно, а потому я предлагаю продолжать нашу дискуссию в субботу утром.

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) Я лишь хочу подтвердить точку зрения, высказанную представителем Австралии. Я считаю ненужным затягивать этот вопрос, в особенности ввиду того обстоятельства, что у нас нет гарантии того, что так называемый полный доклад находится в пути и что он будет получен 15 октября или около этого времени.

Моя делегация высказывается за возможно скорое возобновление обсуждения проекта резолюции СССР. Быть может наше заседание сможет состояться завтра 10 октября, а также в субботу, с тем чтобы быть в состоянии закончить на этой неделе рассмотрение обсуждаемого вопроса.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) Я полагаю, что наше следующее заседание, посвященное этому вопросу, должно состояться не позже субботы. Я не знаю, что нам скажут консула в своем следующем докладе, но в первом докладе ими уже было сказано, что в Индонезии происходят военные действия. Это главный вопрос, которым мы должны заняться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Если таково мнение Совета, а я не слышу, чтобы кто-либо поддержал мое предложение, то в таком случае я охотно уступаю Совету, поэтому не будет ждать получения доклада, а соберется возможно раньше для продолжения обсуждения этого вопроса. Я прошу членов Совета собраться на заседание в субботу 11 октября в 10 ч 30 м утра.

Заседание закрывается в 1 ч 35 м дня.